

Артур Конан Дойл. Происшествие на вилле "Три конька"

Мне кажется, ни одно из моих с Шерлоком Холмсом приключений не начиналось столь неожиданно и мелодраматически, как приключение, связанное с виллой "Три конька".

Я несколько дней не виделся с Холмсом и не представлял, по какому новому руслу направлялась тогда его энергия. В то утро мой друг был явно расположен к разговору. Но едва он успел усадить меня в потертое глубокое кресло у камина и удобно расположиться напротив с трубкой во рту, как явился посетитель. Если сказать, что тот вбежал, подобно разъяренному быку, - это точнее изобразило бы происшедшее. Дверь распахнулась внезапно, и в комнату ворвался огромный негр. Не окажись он так грозен на вид, его можно было бы назвать комичным - из-за вызывающего костюма в серую клетку

и пышного оранжево-розового галстука. Широкое лицо с приплюснутым носом

было наклонено вперед, а сердитые темные глаза, в которых горела скрытая угроза, всматривались то в одного из нас, то в другого.

- Который тут Шерлок Холмс, господа? - осведомился он.

Мой друг вяло усмехнулся и поднял вверх свою трубку.

- А, значит, вы? - произнес наш посетитель, обходя стол крадущейся, настораживающей походкой. - Послушайте-ка, масса Холмс, не суйте нос в чужие дела. Пусть люди в Харроу сами управляют с собственными проблемами. Уяснили, масса Холмс?

- Ну что же вы, продолжайте! - воскликнул мой друг. - Это так интересно.

- Интересно, говорите? - почти крикнул свирепый незнакомец. - Если мне придется вас слегка разукрасить, черта с два, вы назовете это интересным. Я уже занимался такими типами, и выглядели они после всего далеко не интересно. Полюбуйтесь-ка, масса Холмс!

И негр помахал перед носом знаменитого сыщика своим внушительным кулаком, напоминавшим обломок скалы. Холмс, с нескрываемым интересом осмотрел сжатый кулак.

Возможно, ледяная холодность Холмса или звук, раздавшийся, когда я поднимал кочергу, сделали гостя несколько вежливее.

- Ну ладно! Я честно предупредил вас, - сказал он. - Кое-кто из моих знакомых очень, просто дальше некуда, горит желанием избавиться от вашего вмешательства. Понимаете, что я имею в виду? Я вам, конечно, не указ, но и вы мне тоже. Если сунетесь, я буду поблизости. Помните!

- Давно хотел побеседовать с вами, - сказал Холмс. - Не предлагаю сесть, поскольку не питаю к вам симпатий. Ведь перед нами Стив Дикси, бывший боксер-профессионал, не так ли?

- Да, это я, Стив Дикси. И масса Холмс наверняка почувствует это на собственной шкуре, если попытается морочить мне голову.

- Но ведь именно ею вы и пользуетесь менее всего, - ответил мой друг,

пристально глядя на посетителя. - Может, лучше побеседуем об убийстве молодого Перкинса возле бара "Холборн"?

Негр отпрянул, и его лицо побледнело.

- Не терплю подобной болтовни, - сказал он. - Какое мне дело до Перкинса, масса Холмс? Я был в Бирмингеме. Тренировался в "Буллринг", когда этот парень нарвался на неприятности.

- Довольно! Можете убираться. От меня не скроетесь, все равно найду в случае необходимости.

- До свидания, масса Холмс. Надеюсь, не сердитесь за визит?

- Следовало бы рассердиться, если не скажете, кому понадобилось посылать вас сюда.

- Тут нет никакого секрета, масса Холмс. Этот человек - Барни Стокдейл.

- А под чью дудку плясал Стокдейл?

- Клянусь, не знаю, масса Холмс. Он просто сказал: "Стив, сходи проведай Шерлока Холмса и предупреди: если он сунется в Харроу, долго ему не прожить". Вот и все. Я говорю чистую правду.

Не дожидаясь дальнейших расспросов, наш гость выбежал из комнаты. Холмс, тихо усмехнувшись, выбил пепел из трубки.

- К счастью, вам не пришлось испытать на прочность его не слишком разумную голову, Уотсон. От меня не укрылись ваши маневры с кочергой. Но в действительности Дикси - довольно безобидный парень. Просто огромной силы несмышленный хвастливый ребенок. Заметили, как легко удалось его усмирить? Он из шайки Спенсера Джона. Замешан в их последних темных делишках, которые я непременно раскрою. Стивом Дикси командует непосредственно Барни

Стокдейл - человек более хитрый. Они занимаются преимущественно запугиванием и избиением. Любопытно, кто стоит за их спинами в данном случае.

- А почему они решили вам угрожать?

- Причиной тому некое происшествие в Харроу. И сегодняшней визит заставляет меня обратить на нем особое внимание. Ведь если кто-то так беспокоится, дело должно быть любопытным.

- А что там случилось?

- Я как раз собирался рассказать, когда нас прервал этот нелепый фарс. Миссис Мейберли из Харроу прислала вот это письмо. Если вы готовы составить мне компанию, отправим ей ответ телеграфом - и немедленно в путь.

Письмо гласило:

"Уважаемый мистер Шерлок Холмс!

Я столкнулась с цепью непонятных событий, касающихся моего дома. Буду очень благодарна за совет. Жду Вас завтра в любое время. Вилла расположена всего в нескольких минутах пути от станции Уайлд. Мой покойный супруг, Мортимер Мейберли, кажется, был одним из Ваших первых клиентов. С почтением.

Мэри Мейберли".

Обратный адрес - "Три конька", Харроу Уайлд.

- Вот такая ситуация! - вымолвил Холмс.

Непродолжительное путешествие по железной дороге и еще более короткое на автомобиле - и мы оказались перед строением из кирпича и дерева, виллой, окруженной зеленой лужайкой. Лепные изображения над окнами верхнего этажа являли собой неубедительную попытку оправдать название. На заднем плане располагалась наводящая уныние рощица низкорослых сосен. В целом место выглядело невзрачно и оставляло гнетущее впечатление. Однако внутри дом был обставлен со вкусом, а встретившая нас пожилая дама оказалась симпатичной, отмеченной печатью истинно высокой культуры.

- Я хорошо помню вашего мужа, мадам, хотя прошло уже немало лет с тех пор, как он воспользовался моими услугами в одном пустяковом деле, - начал Холмс.

- Вероятно, вам лучше знакомо имя моего сына Дугласа?

Холмс взглянул на хозяйку с возросшим интересом.

- Вот как! Значит, вы - мать Дугласа Мейберли? Не скажу, что относился к кругу его близких друзей, но, как любой лондонец, много слышал о нем. Удивительная личность! А где он сейчас?

- Умер, мистер Холмс. Дуглас мертв! Его назначили атташе при нашем посольстве в Риме. В прошлом месяце он скончался там от воспаления легких.

- Простите... Не верится, что смерть властна над такими людьми. Более деятельного и энергичного человека мне не приходилось встречать. Жил в постоянном напряжении, не щадил себя...

- Именно, сэр. Это его и погубило. Помню, каким он был, - сама жизнерадостность и благородство. Немногим довелось увидеть угрюмое, мрачное, озабоченное создание, каким стал мой сын. За какой-то месяц, буквально на глазах, внимательный и почтительный мальчик превратился в усталого циника.

- Несчастливая любовь... Женщина?

- Скорее - демон. Только я пригласила вас, мистер Холмс, вовсе не для разговора о покойном сыне.

- Мы с доктором Уотсоном рады помочь вам.

- Здесь в последнее время стали происходить непонятные вещи. Прошло уже больше года с тех пор, как я перебралась в эту виллу. Живу замкнуто, практически не общаясь с соседями. А три дня назад меня посетил человек, назвавшийся агентом по торговле недвижимостью. Он сообщил, что мой дом именно такой, какой необходим одному из клиентов. Тот готов заплатить большие деньги, если я соглашусь уступить "Три конька". Предложение выглядело странным, поскольку поблизости продается несколько вполне приличных вилл, но, естественно, не могло не заинтересовать меня. И я назначила цену на пятьсот фунтов выше той суммы, что заплатила сама. Мужчина не стал торговаться, только сказал о желании клиента одновременно приобрести и обстановку. Кое-что из мебели сохранилось у нас от старых времен, но, можете убедиться сами, все в хорошем состоянии. Так что сумму

я назвала кругленькую. На нее также согласились немедленно. Мне давно хотелось попутешествовать, а сделка была выгодной и позволила бы ни от кого не зависеть до конца моих дней. Вчера агент явился с подготовленным договором. К счастью, я показала документ мистеру Сатро, моему адвокату, живущему здесь же, в Харроу, и тот сказал мне: "Контракт крайне необычен. Знаете, поставив под ним подпись, вы уже не сможете на законном основании вынести из дома ни единой вещи, включая ваши личные". Когда вечером агент пришел снова, я указала ему на подобную странность и добавила, что собиралась продать лишь мебель.

"Нет, нет. Именно все", - возразил он.

"Ну а моя одежда, драгоценности?"

"Для личных вещей будут сделаны некоторые исключения. Только без предварительной проверки из дома нельзя забирать ничего. Мой клиент довольно богат и щедр, но у него имеются определенные причуды и своя манера вести дела. Его условие: все или ничего".

"Тогда лучше ничего", - ответила я. На том и порешили. Однако происшедшее показалось мне необычным, и я решила...

Тут рассказ миссис Мейберли неожиданно оказался прерван. Холмс жестом попросил тишины, затем осторожно пересек комнату и, резко распахнув дверь, втащил внутрь высокую худую женщину, пойманную им за плечо. Та неуклюже

сопротивлялась, словно крупный нескладный цыпленок, протестующий, когда его силой вырывают из родного курятника.

- Пустите! Что вы себе позволяете? - вопила она.

- Но в чем дело, Сьюзен? - удивилась хозяйка.

- Понимаете, мадам, я собиралась войти узнать, остаются ли гости к ленчу. А этот господин вдруг схватил меня.

- Я услышал, что кто-то находится за дверью, еще пять минут назад. Просто жаль было прерывать любопытную историю. Страдаете астмой, Сьюзен?

Слишком шумно дышите для подобного рода занятий.

Женщина повернула рассерженное и в то же время удивленное лицо к Холмсу, все еще державшему ее в плену.

- Кто вы такой? На каком основании так бросаетесь на людей?

- Просто хотел задать хозяйке один вопрос в вашем присутствии. Вы говорили кому-нибудь о своем намерении обратиться за советом ко мне, миссис Мейберли?

- Нет, мистер Холмс, никому.

- А кто отправлял письмо?

- Сьюзен.

- Вот как? Тогда скажите, Сьюзен, кому вы сообщили, что ваша хозяйка ищет помощи у меня?

- Это ложь! Не было ничего подобного!

- Послушайте, Сьюзен. Астматики обычно долго не живут. А говорить неправду, знаете, грешно. Так кого же вы оповестили?

- Сьюзен! - воскликнула миссис Мейберли. - Продажное негодное

создание! Припоминаю сейчас, что видела, как вы разговаривали с каким-то мужчиной возле забора.

- Это мое личное дело!

- Положим, имя вашего собеседника мне известно и так. Барни Стокдейл. Так?

- Зачем спрашивать, если знаете?

- Полной уверенности не было, а теперь она появилась. Сьюзен, вы можете заработать десять фунтов, если расскажете, кто стоит за Барни Стокдейлом.

- Человек, способный выложить в сто раз больше денег, чем есть у вас.

- О, какой богатый мужчина! А, вы рассмеялись... Что, это женщина?

Ну, коли уж мы докопались до таких тонкостей, очевидно, есть смысл назвать ее и получить свою десятку?

- Катитесь-ка к черту!

- Сьюзен, подбирайте выражения.

- Я уйду отсюда. Вы мне надоели! За вещами пришло завтра. - Служанка бросилась к двери.

- Прощайте, Сьюзен. И примите что-нибудь успокоительное.

Но едва за раскрасневшейся взбешенной женщиной захлопнулась дверь, мой друг продолжил:

- Да, злоумышленники настроены серьезно. Посудите сами, какую рискованную игру они затеяли. На штемпеле письма, полученного мною от вас, стояло время 22.00. Сьюзен сообщила о нем Стокдейлу. Тому пришлось отправиться за инструкциями к своему нанимателю, который (или которая) разрабатывает план действий. Я склонен считать последнее более верным из-за усмешки Сьюзен, подметившей мою ошибку. Нанимают чернокожего Стива

Дикси, и на следующее же утро бывший боксер приходит запугать меня. Быстрая реакция, верно?

- Но что им нужно?

- В том-то и вопрос! Кто владел этим домом прежде?

- Морской капитан в отставке по фамилии Фергюсон.

- Чем примечателен?

- Насколько мне известно - ничем.

- А не мог ли он что-нибудь закопать здесь? Правда, сейчас сокровища чаще прячут в обычном банке. Но среди людей всегда находятся личности со странностями. Без них мир стал бы просто скучен. Потому на первых порах я подумал о некоем зарытом кладе. Однако в этом случае непонятно, зачем понадобилась мебель. У вас часом нет картины кисти Рафаэля или первого издания Шекспира, о которых вы умалчиваете?

- Не думаю, что обладаю большей редкостью, чем фарфоровый чайный сервиз XVIII века, изготовленный в Дерби.

- Ну, он едва ли способен стать причиной подобных таинственных событий. А кроме того, почему бы не сказать прямо, что именно им требуется? Если уж они так домогаются вашего чайного сервиза, проще предложить за него приличную цену, а не закупать все имущество целиком.

Нет, насколько я понимаю, у вас есть нечто такое, о чем вы даже не подозреваете и с чем не пожелали бы расстаться добровольно.

- Мне тоже так кажется, - вмешался я.

- Если и доктор Уотсон согласен, остановимся на этой версии.

- Но, мистер Холмс, о чем же может идти речь?

- Попробуем выяснить методом логического анализа. Вы живете здесь уже год?

- Почти два.

- Тем более. И за все время никому ничего от вас не требовалось. А в последние три-четыре дня - вдруг такие срочные предложения.

- По-моему, возможен единственный вывод, - ответил я. - Интересующий их объект, чем бы он ни был, только что появился в доме.

- Миссис Мейберли, вспомните, имеются у вас какие-нибудь недавно приобретенные вещи?

- В этом году я не покупала решительно ничего.

- В самом деле? Тогда придется подождать дальнейшего развития событий и заодно уточнить некоторые детали. Кстати, ваш адвокат - надежный человек?

- О, на мистера Сатро можно положиться.

- У вас есть еще прислуга, кроме прекрасной Сьюзен, только что хлопнувшей парадной дверью?

- Да. Одна молодая девушка.

- Тогда попытайтесь убедить мистера Сатро в необходимости провести ночь-другую в "Трех коньках". Возможно, вам потребуется защита.

- От кого?

- Кто знает! Дело пока темное. Поскольку установить, за чем ведется охота, не удастся, попытаемся подойти к проблеме с другой стороны. Агент по торговле недвижимостью оставил свой адрес?

- Нет. Только эту карточку: "Хейнес-Джонсон, аукционист и оценщик".

- Не думаю, что нам удастся найти такого в справочнике. Честные люди не скрывают адресов своих контор. Я берусь за ваше дело и доведу его до конца, можете быть спокойны. Все новости немедленно сообщайте мне.

Когда мы уже направлялись к выходу, взгляд Холмса, привыкшего замечать все детали, упал на несколько сундуков и чемоданов, сваленных в углу зала.

- Милан, Люцерн... Они из Италии?

- Это вещи Дугласа.

- Их не распаковывали? Давно они здесь?

- Прибыли на прошлой неделе.

- А вы говорили... Тут как раз и может таиться недостающее звено.

Откуда вам известно, что в них нет ничего ценного?

- Там ценного просто быть не должно, мистер Холмс. Мой несчастный сын жил только на жалованье. Откуда взяться дорогим вещам при таком небольшом годовом доходе?

- И все же, миссис Мейберли, медлить не следует. Прикажите перенести вещи Дугласа к себе в спальню и осмотрите их как можно скорее. Завтра я

приеду узнать о результатах.

Не вызывало сомнений, что вилла "Три конька" под пристальным наблюдением: когда мы, пройдя по аллее, оказались за высокой оградой, то увидели знакомого нам боксера. Он словно вырос из-под земли. Его грозная фигура в столь уединенном месте выглядела особенно злобещей, и Холмс поспешил опустить руку в карман.

- Ищете револьвер, масса Холмс?

- Нет, флакон с духами, Стив.

- Вы шутник, масса Холмс, не так ли?

- Вам, Стив, будет не до смеха, если вынудите меня заняться вашими делишками. Я ведь предупреждал сегодня утром.

- Ладно, масса Холмс. Поразмыслив над вашими словами, не желаю продолжать беседу об истории господина Перкинса. Допустим, Стив Дикси не прочь оказать содействие Шерлоку Холмсу.

- Тогда ответьте: кто стоит за вами в этом деле?

- Чтоб мне провалиться, если я знаю, масса Холмс. Я сказал правду.

Мой босс Барни просто дал указания, вот и все.

- Довольно! Только помните. Стив, дама, живущая в "Трех коньках", и ее имущество находятся под моей охраной. Не забывайте!

- Хорошо, масса Холмс. Запомню!

Когда мы двинулись дальше, Холмс заметил:

- Он не на шутку испугался за собственную шкуру, Уотсон. Думаю, он выдал бы своего нанимателя, если б знал. К счастью, мне кое-что известно про шайку Спенсера Джона, а Дикси принадлежит к ней. Мне кажется, доктор, что все происходящее в Харроу как раз в компетенции Ленгдейла Пайка. Отправляюсь к нему прямо сейчас. Когда вернусь, ситуация должна несколько проясниться.

В тот день мне больше не довелось увидеть Холмса, но я легко мог предвидеть, чем именно занимался мой друг, поскольку Ленгдейл Пайк являл собой живой справочник по всем вопросам, касающимся светских скандалов. Это странное апатичное создание весь период бодрствования проводило у большого окна в клубе на Сент-Джеймс-стрит и служило своеобразным приемником и одновременно передатчиком любых сплетен, какие только имелись

в Англии. Поговаривали, что Пайк зарабатывает десятки тысяч за статьи, поставляемые каждую неделю грязным бульварным газетенкам, которые обслуживают любопытствующую публику. Едва только где-то далеко, в мутных

глубинах лондонской жизни, возникали необычные водовороты или завихрения,

как с механической точностью все они регистрировались на поверхности прибором по имени Ленгдейл Пайк. Иногда Холмс предусмотрительно снабжал

Ленгдейла Пайка соответствующей информацией, и в отдельных случаях тот, в свою очередь, помогал знаменитому сыщику.

Когда на следующее утро я нашел своего друга в кабинете, вид Холмса

свидетельствовал, что наши дела не столь уж плохи. Но тем не менее нас ожидал неприятный сюрприз в виде телеграммы следующего содержания:

"Приезжайте немедленно. Ночью ограблен дом клиентки. Полиция приступила расследованию. Сатро".

Холмс присвистнул.

- Действие достигло кульминации, и притом гораздо скорее, чем я ожидал. За происшедшим ощущается мощная движущая сила, Уотсон. И это неудивительно, учитывая сведения, полученные от Пайка. Я допустил оплошность, не попросив вас, доктор, подежурить ночью на вилле. Юрист явно не оправдал надежд. Ну да ничего не остается, как вновь отправиться в Харроу Уайлд!

Сразу бросалось в глаза, что на сей раз "Три конька" заметно отличались от образцового дома, каким он был вчера. Перед воротами толпились зеваки: Двое полицейских осматривали окна и клумбы, засаженные геранью. Внутри нас встретил седовласый пожилой мужчина, представившийся адвокатом Сатро. Здесь же суетился румяный инспектор, который поприветствовал Холмса, как старинного приятеля.

- Думаю, мистер Холмс, данное дело не для вас! Самое обычное бесхитрое ограбление. Его вполне способна раскрыть и старомодная полиция. Крупные специалисты тут не требуются.

- Убежден, что расследование находится в надежных руках, - ответил знаменитый сыщик. - Значит, простая кража со взломом, вы говорите?

- Именно! Мы прекрасно осведомлены, чья это работа и где найти преступников. Это совершила банда Барни Стокдейла. В ней состоит негр. Их видели поблизости.

- Великолепно! А что похищено?

- Добыча налетчиков, кажется, оказалась невелика. Миссис Мейберли усыпили, а дом... Кстати, вот и сама хозяйка.

В комнату вошла наша вчерашняя знакомая, опирающаяся на руку девушки-служанки.

- Вы дали мне правильный совет, мистер Холмс, - произнесла миссис Мейберли с горькой усмешкой. - Но, к сожалению, я ему не последовала. Не хотела беспокоить мистера Сатро. Вот и оказалась совершенно беззащитной.

- Мне сообщили о случившемся сегодня утром, - пояснил адвокат.

- Мистер Холмс рекомендовал пригласить в дом кого-нибудь из друзей. Я пренебрегла его опытом и поплатилась за это.

- У вас крайне болезненный вид, - начал Холмс. - Сможете рассказать о происшедшем?

- Все уже записано здесь, - вмешался инспектор и похлопал по объемистой записной книжке.

- И тем не менее, если мадам не слишком устала...

- Поверьте, мне почти нечего сообщить. Не сомневаюсь, что злодейка Сьюзен помогла грабителям проникнуть в дом. Они знали расположение комнат

как свои пять пальцев. На мгновение я ощутила мокрый лоскут, закрывший мне

лицо. Не представляю, сколько лежала без чувств.

- Что они забрали?

- Едва ли исчезло что-то ценное. Я уверена, в сундуках моего сына подобного не было и в помине.

- Неужели бандиты не оставили следов?

- Лишь один листок... Бумажка валялась на полу. Она вся исписана рукой Дугласа.

- Нам от нее мало толку, - подвел итог инспектор. - Вот если бы там оказался почерк преступника...

- Несомненно, - вмешался Холмс. - Непокколебимый здравый смысл! Но все же любопытно взглянуть.

Инспектор достал из записной книжки свернутый лист.

- Никогда не прохожу мимо улики, даже столь ничтожных, - несколько напыщенно произнес он. - Советую и вам поступать так, мистер Холмс. Меня научил этому двадцатипятилетний опыт. Всегда есть шанс обнаружить отпечатки пальцев или еще что-нибудь.

Холмс принялся осматривать бумагу.

- Каково ваше мнение, инспектор?

- По-моему, эта история напоминает окончание странного романа.

- Да, это вполне может оказаться необычным финалом, - тихо промолвил Холмс. - Вы заметили номер в верхней части страницы? Двести сорок пять! А где остальные двести сорок четыре?

- Полагаю, их унесли грабители. Что и говорить - ценный трофей. Забираться в дом с намерением украсть подобную рукопись - по крайней мере, нелепо.

- А это не наводит вас ни на какие мысли?

- Полагаю, в спешке грабители просто схватили первое, что попало под руки. Все указывает на это. Пусть теперь радуются своей добыче. Видимо, не найдя ничего ценного на нижнем этаже, они решили попытаться счастья наверху. Такова моя версия. А как считаете вы, мистер Холмс?

- Тут необходимо хорошенько поразмыслить. Уотсон, подойдите сюда, к окну.

Когда я встал рядом с Холмсом, тот прочел вслух написанное на обрывке листа. Первая фраза начиналась следующим образом:

"... по лицу текла кровь из ран от порезов и ударов. Но это не шло ни в какое сравнение с тем, как обливалось кровью его сердце при виде прекрасного лица, ради которого он готов был пожертвовать даже жизнью. Женщина засмеялась. Да, можно было поклясться чем угодно, что она именно смеялась, как безжалостный демон, в тот момент, когда он взглянул на нее. Мгновенно любовь умерла, и родилась ненависть. Ведь мужчина должен жить ради чего-то. Если не ради вашей взаимности, мадам, то уж наверняка ради моей мести, несущей вам погибель".

- Странное обращение с грамматическими формами, - с усмешкой сказал Холмс, возвращая бумагу инспектору. - Заметили, как "его" вдруг сменилось на "мое"? Автор настолько увлекся, что в критический момент поставил себя на место героя.

- Эта писанина кажется до ужаса бездарной, - сказал инспектор, кладя листок в записную книжку. - Как?! Вы уже уходите, мистер Холмс?

- Полагаю, что мне здесь больше нечего делать, поскольку дело расследуется столь компетентно. Кстати, миссис Мейберли, помнится, вы упоминали о желании попутешествовать?

- Давно мечтаю об этом, мистер Холмс.

- А куда бы вы хотели отправиться? Каир, Мадейра, Ривьера?

- О, будь у меня достаточно средств, я совершила бы кругосветное путешествие.

- Вот как! Значит, вокруг света... Ну что ж, до свидания. Не исключена возможность, что я черкну вам пару строк вечером.

Проходя мимо окна, я заметил, как инспектор усмехнулся и покачал головой. Ухмылка его словно говорила: "У ловких малых всегда есть свои заскоки".

Когда мы вновь окунулись в шум города, Холмс произнес:

- Теперь наше приключение подходит к последнему этапу, Уотсон. Думаю, следует, не откладывая, довести расследование до конца.

Мы сели в кэб и поспешили в направлении Гросвенор-скуэр. Холмс погрузился в глубокое раздумье, затем, словно внезапно очнувшись, промолвил:

- Уотсон, надеюсь, теперь вам все ясно?

- Не сказал бы. Я понял лишь то, что мы намерены навестить леди, стоящую за происшествием в Харроу.

- Именно! Но разве имя Айседоры Кляйн ни о чем не говорит вам? Известная светская красавица. Тут едва ли кто мог с ней сравниться. Чистокровная испанка, прямая наследница властных конкистадоров. Ее предки правили в Пернамбуко. Вышла замуж за пожилого сахарного короля из Германии

- Кляйна - и вскоре оказалась самой богатой и привлекательной вдовой на свете. Настала пора развлечений. У нее было множество поклонников. В их числе оказался и Дуглас Мейберли - один из наиболее примечательных мужчин Лондона. По всей вероятности, у него это было серьезно. Не пустой светский кавалер, а человек сильный и гордый, он отдался чувству целиком и требовал того же взамен. А Айседора Кляйн представляла собой истинную героиню старинного романа - безжалостную красавицу.

- Значит, герой нашего повествования - он сам?

- О, наконец-то вы начали понимать. Я слышал, Айседора собирается замуж за молодого графа Ломонда. Тот годится ей почти в сыновья. Мать его светлости способна закрыть глаза на разницу в возрасте, но уж не на публичный скандал. Поэтому возникла необходимость... Да вот мы уже и прибыли.

Дом выглядел одним из наиболее изысканных в Уэст-Энде. Лакей, словно некий механизм, принял наши визитные карточки и скоро вернулся сообщить, что леди нет дома.

- Мы ее подождем, - бодро ответил Холмс.

Отлаженный механизм не выдержал.

- Нет дома - означает: нет для вас, - произнес он.
- Отлично! - сказал мой друг. - Следовательно, нам не придется тратить время на ожидание. Будьте любезны передать хозяйке эту записку.

Он черкнул несколько слов на листке из своего блокнота, свернул и отдал слуге.

- Что вы написали, Холмс? - поинтересовался я.

- Единственную фразу: "Неужели вы предпочитаете полицию?" Думаю, это поможет нам пройти в дом.

Так и случилось. Минуту спустя мы были уже в гостиной, напоминающей сказку "Тысячи и одной ночи", - огромной и великолепной. Немногочисленные розоватые светильники оставляли комнату в полумраке. Чувствовалось, что леди Кляйн уже достигла той поры жизни, когда даже самая надменная красота начинает отдавать предпочтение умеренному освещению.

С небольшого дивана поднялась высокая величественная женщина с прекрасной фигурой и милым неподвижным лицом. Удивительные глаза испанки глядели на нас, словно хотели испепелить.

- Как понимать ваше вторжение и оскорбительные намеки? - воскликнула Айседора Кляйн, протягивая записку.

- Разве объяснения необходимы, мадам? Я достаточно уважаю ваш ум, чтобы снизить до них. Правда, последние дни дали мне право несколько усомниться...

- Отчего же?

- Оттого, мадам, что вы решили запугать меня наемными громилами и тем самым отстранить от дела. Однако не учли вы одного - человек выбирает себе подобный род занятий, если его привлекают именно опасности. Таким образом вы сами заставили меня заняться расследованием дела Мейберли.

- Не имею понятия, о чем вы говорите. Какое отношение я имею к бандитам?

- Да, я действительно переоценил вашу сообразительность. Прощайте.

- Постойте! Куда же вы?

- В Скотленд-Ярд.

Мы не успели пройти и половины пути к двери - Айседора Кляйн догнала нас и взяла моего друга за руку. В одно мгновение стальная твердость сменилась мягкостью бархата.

- Господа, давайте обсудим ситуацию. Чувствую, что могу говорить с вами откровенно, мистер Холмс. Вы создаете впечатление истинного джентльмена. Инстинкт женщины безошибочен: я вижу в вас друзей.

- Не стану пока утверждать подобное о себе, мадам. Хотя я и не олицетворяю закон, но, насколько мне позволяют ограниченные мои полномочия, я являюсь представителем правосудия. Готов вас выслушать, после чего смогу сообщить, как намерен поступить дальше.

- О, конечно же, попытка запугать столь храброго человека была просто глупостью с моей стороны.

- Но еще неосмотрительней с вашей стороны было то, что вы, мадам, попали в зависимость от шайки злодеев, способных вас шантажировать и даже

выдать полиции.

- Ну нет! Я не так проста. Раз уж пообещала быть искренней, то скажу все. Кроме Барни Стокдейла и его жены Сьюзен, никто не имел ни малейшего представления, на кого работал. А что касается тех двоих, им не впервой...

Айседора Кляйн улыбнулась с очаровательным кокетством, словно близкому знакомому.

- Понятно! Они уже испытаны вами.

- Да, это верные псы...

- Напрасно вы так верите им. Подобные создания могут и укусить руку, кормящую их. Стокдейлов непременно арестуют за участие в ограблении. Полиция охотится за ними.

- Они готовы принять наказание. За то им и платят. Мое же имя в деле упоминаться не будет.

- Если только я не сочту необходимым...

- О нет. Джентльмены не обходятся так с секретами, принадлежащими даме.

- Вам следует вернуть рукопись.

Айседора Кляйн рассмеялась и подошла к камину, где возвышалась обугленная черная масса.

- Неужели вот это вам может понадобиться? - осведомилась она.

Женщина, стоявшая перед нами с вызывающей усмешкой, выглядела дерзкой и одновременно изящной и привлекательной. Однако Холмс не пошел на поводу у сентиментальности.

- Тем самым вы решили свою участь, мадам, - холодно произнес он. - Ваши действия отличались быстротой и точностью, но теперь вы зашли слишком далеко.

- Не будьте так безжалостны, мистер Холмс. Я расскажу вам всю историю...

- Думаю, я теперь уже и сам способен сделать это.

- Но попытайтесь взглянуть на все моими глазами, мистер Холмс. Постарайтесь понять ситуацию, в какую попала женщина, чьи честолюбивые устремления должны внезапно, в самый последний момент, рухнуть. Справедливо ли винить ее за попытку защититься? Да, Дуглас был славным юношей, но совсем не подходил для моих планов. Он хотел на мне жениться. Я не могла позволить себе вступить в брак с человеком без титула и денег. Поскольку сначала я была несколько уступчива, Дуглас вообразил, что может предъявлять мне претензии. Теперь это оказалось невыносимым, и в конце концов пришлось развеять его иллюзии...

- ...наняв хулиганов, избивших его прямо у ваших дверей?

- О, вы и в самом деле производите впечатление человека информированного. Да, это правда, мистер Холмс. Барни и его ребята обошлись с Дугласом, готова признать, достаточно грубо. Но что же Дуглас придумал в отместку? Могла ли я ожидать подобного от джентльмена? Он написал книгу, в которой изобразил собственную историю. И, конечно же, мне

отвел в ней роль хищника, а себе - ягненка. Там рассказывалось обо всем, только имена, естественно, были вымышленными. Но разве хоть для одного лондонца истина осталась бы тайной? Как вы считаете, мистер Холмс?

- Он имел на это полное право.

- Воздух Италии словно вскружил ему голову и придал безжалостности. Дуглас написал мне письмо и одновременно прислал экземпляр своего творения. По его словам, один из двух экземпляров предназначен для меня, другой - для издателя.

- Откуда вам известно, что Дуглас Мейберли еще не привел свою угрозу в исполнение?

- Установить имя издателя не составило труда. Как удалось выяснить, из Италии ему пока не поступало ничего. И тут вдруг скоропостижная смерть Дугласа. Я не могла чувствовать себя в безопасности, пока где-то существовал еще один экземпляр рукописи. Скорее всего, рукопись должна была находиться среди его вещей, которые вернули матери, подумала я. И мои люди принялись за работу. Сьюзен устроилась служанкой в дом миссис Мейберли. Я намеревалась действовать по справедливости. Поверьте, это так! Попыталась купить дом со всеми вещами. Была готова уплатить любую цену, названную хозяйкой. Но когда сделка сорвалась, пришлось обратиться к иным средствам. Поступить иначе оказалось невозможным, мистер Холмс. На карте стояло мое будущее.

- Ладно, - сказал Холмс. - Думаю, в данном случае придется отказаться от судебного преследования и потребовать компенсации. Во сколько обойдется кругосветное путешествие в каюте первого класса?

Айседора Кляйн взглянула на моего друга с удивлением.

- Пяти тысяч фунтов достаточно?

- Вполне, мадам, - ответил я.

А Холмс добавил:

- Хорошо, вы подпишете чек на такую сумму, и я сам позабочусь, чтобы миссис Мейберли получила деньги. Она заслужила того, чтобы на некоторое время переменить обстановку. Но вот что еще, мадам: будьте осторожнее. Нельзя постоянно играть острыми предметами, не порезав при этом свои нежные ручки.